

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТЬДВАСЯТЬ ПЕРВЫЙ).

Іюля 1.

№ 13.

1915 года.

ПРОТОКОЛЪ

Общаго Собрания членовъ Александро-Невского Братства для вспомоществованія воспитанникамъ Никольского духовнаго училища отъ 17 апрѣля 1915 года.

Въ Собраниѣ прибыли почти всѣ живущіе въ г. Никольскѣ члены Братства.

Собрание открылось пѣшіемъ училищнымъ хоромъ троепаріи Св. Пасхи, послѣ чего произведено было избрание предсѣдателя Собрания. Таковыимъ единогласно былъ избранъprotoіерей Никольского собора, членъ Государственной Думы Ioannъ Михаиловичъ Гвоздевъ.

Затѣмъ хоромъ исполненъ былъ концертъ Бортнянского „Да воскреснетъ Богъ“ и секретаремъ Правленія Братства С. З. Араповичемъ прочтены отчетъ о суммахъ и дѣятельности Братства за 1914 годъ.

Послѣ сего, по исполненіи хоромъ задостойника Св. Пасхи (муз. А. Каstальскаго), членомъ Ревизіонной комиссіи Я. Д. Доброумовымъ прочтены были акты Ревизіонной Комиссіи.

По заслушаніи отчета и акта Ревизіонной Комиссіи Собрание постановило: 1) къ 58 р. 35 к. неприкосновеннаго капитала цаличными деньгами добавить сумму, необходимую для пріобрѣтенія сторублеваго свидѣтельства Государственной 4%о-ной ренты, каковое свидѣтельство и поручить Правленію пріобрѣсти для зачисленія въ неприкосновенный капиталъ; 2) на 1915 г. процеvть отчисленія въ неприкосновенный капиталъ оставить прежній, т. е. 10 %о всѣхъ поступающихъ въ Братство суммъ; 3) отчетъ признать составленнымъ правильно и утвердить; 4) выразить отъ имени Общаго Собрания благодарность членамъ Правленія и Ревизіонной Комиссіи за безмездные труды на пользу Братства, а также глубокую признательность за сочувственное отношеніе къ нуждамъ Братства отцамъ благочинныхъ церквей Никольскаго уѣзда—protoіерою П. А. Молавипу и священникамъ

— Н. В. Прокопьеву, И. А. Вальскому, Н. М. Круглову и Пр. М. Полову.

Затѣмъ по исполненіи хоромъ піесы „Ангель“ (слова Л. Медведева, муз. В. Орлова), произведеніо было избраніе 2-хъ членовъ Правленія, двухъ кандидатовъ къ нимъ, трехъ членовъ Ревизіонной Комиссіи и двухъ кандидатовъ къ нимъ, при чемъ избранными единогласно оказались лица, состоявшія и ранѣе въ этихъ должностяхъ, а именно: членами Правленія преподаватели духовнаго училища Н. А. Баженовъ и А. М. Поповъ, кандидатами къ нимъ—священникъ М. В. Крассовъ и купецъ В. В. Телѣжкинъ, членами Ревизіонной Комиссіи—преподаватель дух. училища А. Ф. Вознесенскій, священники Н. А. Вохомскій и членъ земской Управы Я. Д. Доброумовъ и кандидатами къ нимъ купецъ П. В. Васильевъ и преподаватель дух. училища П. В. Рычковъ.

Послѣ сего хоромъ исполнены были—„Молитва о Руси“ (муз. Чайковскаго, слова и переложеніе Х. Гродзова) и русскій народный гимнъ и Соборное о. предсѣдателемъ было закрыто.

О Т Ч Е Т Ъ

о суммахъ и дѣятельности Александро-Невскаго Братства для вспомоществованія воспитанникамъ Никольскаго духовнаго училища за 1914 годъ, одиннадцатый существованія Братства.

Александро-Невское Братство, находясь, по § 46 устава, въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствовало въ отчетномъ году подъ архиастырскимъ управлениемъ Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Великоустюжскаго.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство состояло изъ 9 почетныхъ членовъ, 31 дѣйствительного и 41 члена соревнователя.

Почетные члены:

- 1) Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, 2) Высокопреосвященнѣйшій Никонъ, бывшій Епископъ Вологодскій и Тотемскій, 3) Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Великоустюжскій, 4) Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Вельскій, 5) смотритель Оренбургскаго духовнаго училища Евлампій Арсеніевичъ Бурцевъ, 6) протоіерей Ярецкаго

Спасо-Преображенского собора Михаилъ Іоанновичъ Быстровъ, 7) протоіерей Никольского Срѣтенского собора Іоаннъ Михайловичъ Гвоздевъ, 8) Ординарный профессоръ Императорской Петроградской духовной академіи Николай Никаноровичъ Глубоковский и 9) врачъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Автономовичъ Перовъ.

Дѣйствительные члены, (сдѣлавши пожертвование въ Братство не менѣе 3-хъ рублей): 1) Арановичъ С. З., Баженовъ Н. А. 10 р., Борисоглѣбскій В. Ф. свящ., Брызгаловъ И. К., 5) Васильевъ П. В., Вознесенскій А. ѡ., Воронецкій А. А., Вохомскій Н. А. свящ., Герасимовъ В. Н., 10) Доброумовъ Я. Д., Заваринъ И. А., Кодзаевъ А. Н. 5 р., Крассовъ М. В. свящ., Кругловъ Н. М. свящ., 15) Кузнецовъ М. Г., Мудровъ П. А. свящ., Плотниковъ Д. А., Попова А. А., Поповъ А. М. купецъ, 20) Поповъ А. М. (препод. дух. уч.), Поповъ А. Н. свящ. 5 р., Поповъ П. Н., Рычковъ П. В., Сергѣевъ И. Пр., 25) Славинъ Н. Ар., Смирновъ И. Тр. 5 р., Смѣлковъ В. В. протоіерей, Телѣжкинъ В. В., Титовъ И. П., Шипулинъ В. П. свящ. и 31) Яхлаковъ В. В. свящ.

Члены соревнователи (сдѣлавши пожертвование не менѣе 1 рубля): 1) Аксеновъ А. свящ., Баданинъ С. П. свящ., Быстровъ И. А. свящ., Воронинъ А. А. свящ., 5) Глѣбовъ С. Т., Гриффитъ Е. О., Замотинъ В. И., Ильинскій А. А. свящ., Ждановъ И. Д., 10) Капустинъ К. В. свящ., Коноповъ А. Н. свящ., Косаревъ Г. В., Курчина В. И., Малевичскій А. А. свящ., Петряевская Н. М., Полосухинъ Г. П., Поляковъ А. Гр. свящ., Поповъ Г. свящ., Прозорова Е. Т., 20) Прокошевъ Н. В. свящ., Пуртовъ П. Н. свящ., Пшеницына С. В., Пшеницынъ В. І. свящ., Рыжковъ П. А., 25) Сабуровъ Г. Г. свящ., Сараевъ М. И. свящ., Соколовичъ Е. М., Сорокина Ю. А., Сумароковъ В. А. свящ., 30) староста Сараевской Троицкой ц., Усковъ А. П., Усовъ Н. Г. свящ., Ушаковъ В. В. свящ., Худяковъ П. А., 35) Цивилева Л. И., Черняевъ Д. Лъв. свящ., Черняевъ П. Ил. свящ., Шайтанова М. О., Шепелинъ А. С., 40 Шираевъ П. Д. и 41) Яхлаковъ А. К. свящ.

Правленіе Братства.

Правленіе Братства состояло изъ 7 лицъ: 3 изъ представителей духовнаго училища со званіемъ непремѣннаго члена и 4 выборныхъ членовъ.

Недѣлѣніе члены: смотритель училища священникъ Анатолій Николаевичъ Поповъ — предсѣдатель Правленія, помощникъ смотрителя Сергій Захаровичъ Арановичъ — секретарь Правленія и казначей и преподаватель училища Иванъ Александровичъ Заваринъ.

Выборные члены: преподаватели училища Николай Александровичъ Баженовъ и Александръ Михайловичъ Поновъ, староста училищной церкви купецъ Иванъ Трофимовичъ Смирновъ и священникъ градскаго собора Василій Викторовичъ Яхлаковъ.

Кандидатами въ членамъ Правленія были — священникъ Михаилъ Виссаріоновичъ Крассовъ и купецъ Василій Васильевичъ Телѣжкинъ.

Членами Ревизіонной Комиссіи были — преподаватель училища Алексѣй Феодоровичъ Вознесенскій, священникъ градскаго собора Николай Андреевичъ Вохомскій и членъ земской управы Яковъ Дмитріевичъ Доброумовъ и кандидатами въ членамъ Ревиз. Комиссіи купецъ Петръ Васильевичъ Васильевъ и преподаватель училища Павель Васильевичъ Рычковъ.

Приходъ и расходъ суммъ Братства.

Къ 1-му января 1914 г. оставалось наличными деньгами 181 р. 13 к. и билетами 1400 р., всего 1581 р. 13 к.

Примѣчаніе. Изъ этой суммы 79 р. 38 к. наличными деньгами и 1400 р. билетами составляли неприкосновенный капиталъ и 101 р. 75 к. наличными деньгами капиталъ расходный.

Къ тому съ 1 января по 31 декабря 1914 г. поступило: А) наличными деньгами: 1) процентовъ: а) съ суммъ Братства хранившихся въ Сберегательной кассѣ Никольского казначейства въ 1913 году наличными деньгами 2 р. 51 к. и б) съ процентныхъ бумагъ — свидѣтельствъ Государственной 4%о-вой ренты 71 р. 25 к., всего процентовъ поступило 73 р. 77 к.; 2) членскихъ взносовъ а) по подписнымъ листамъ, представленнымъ о.о. благочинными церквей Никольского уѣзда 1 округа священникомъ Николаемъ Васильевичемъ Прокошевымъ 6 руб., 2 округа священникомъ Ioannomъ Андреевичемъ Вальскимъ 11 р. и 3 округа священникомъ Николаемъ Михайловичемъ Кругловымъ 5 руб.; б) помимо подписныхъ листовъ 105 р.; всего членскихъ взносовъ поступило 127 руб.; 3) пожертвованій — а) на общія нужды по подписнымъ листамъ отъ о.о. благочинныхъ церквей Никольского уѣзда — 1 округа священника Н. В. Прокошева 23 р. 90 коп., 2 окр. священника I. А. Вальского —

12 р. 67 к., 3 округа священника Н. М. Круглова—17 руб. 85 к., 4 округа протоиерея П. А. Молявина—14 руб. 63 к. и 5 округа священника Пр. М. Попова—19 р. 60 к. и по-
мимо подписных листовъ 3 р. 50 к.; 6) со специальнымъ на-
значениемъ на гостины ученикамъ отъ неизвестного лица 3 руб.;
всего пожертвованій поступило 95 р. 15 к.; 4) кружечного
сбора, производившагося въ училищной Александро-Невской цер-
кви въ пользу Братства 36 р. 55 к.; 5) получено пожертвова-
ній во время концерта, даннаго въ училищѣ 2 ноября, 70 руб.

Итого наличными деньгами поступило 402 р. 45 к.

Б) Билетами: 1) приобрѣтено въ Никольскомъ казначей-
ствѣ свидѣтельство Государственной 4%о-ной ренты въ 100 р.
для присоединенія къ неприкосновенному капиталу по постано-
влению Общаго собранія членовъ Братства отъ 23 марта 1914
года; 2) пожертвовано Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Еписко-
помъ Вельскому, свидѣтельство Государственной 4%о-ной ренты
въ 100 р. Итого билетами поступило 200 р.

Всего же въ 1914 г. наличными деньгами и билетами
поступило 602 р. 46 коп., а съ остаточными отъ 1913 года—
наличными деньгами 583 р. 59 к. и билетами 1600 р., всего
2183 р. 59 к.

Въ 1914 году израсходовано наличными деньгами: 1) внесено въ Правленіе Никольского духовнаго училища а) за со-
держаніе въ училищномъ общежитіи учениковъ В. Бѣлавина
34 р., Н. Тарасова 10 р., А. Вяткина 17 р., А. Пьянкова
31 р. А. Горчакова 20 р., Ф. Шипунова 15 р. и С. Попова
54 р., итого 181 р.; 2) внесена въ то же Правленіе плата за
учебники за учениковъ Ф. Шипунова 2 р. 50 к., А. Мамон-
това 2 р. 50 к., Н. Васильевскаго 2 р. 50 к., В. Смоクトунова
2 р. 50 к., А. Горчакова 5 р. и А. Пьянкова 2 р. 50 к.,
итого 17 р. 50 к.; 3) выдано въ ежемѣсячное пособіе учени-
камъ, живущимъ на квартирахъ—А. Мамонтову 30 р., Н. Ва-
сильевскому 12 р., В. Смоクトунову 12 р., итого 54 р.; 4) вы-
дано въ единовременное пособіе ученикамъ—В. Бѣлавину при
отправлении въ семинарію 5 р. и Н. Васильевскому на празд-
никъ Рождества Христова 2 р., итого 7 рублей; 5) употреблено
на пособія ученикамъ вещами: уплачено за 3 пары сапожныхъ
головокъ 8 р. 23 к., издержано на материалы и уплачено за
шивье 5 пиджаковъ и 2-хъ брюкъ для бѣдныхъ учениковъ
19 р. 28 к., итого 27 р. 51 к.; 6) приобрѣтено письменныхъ

принадлежностей для пуждающихся учениковъ на 3 р. 72 к.; 7) уплачено въ Никольское казначейство за 1 свидѣтельство Государственной 4%о-ной ренты сторублеваго достоинства 93 р. 28 к., израсходовано на помѣщеніе въ Сберегательную кассу того же казначейства сторублеваго свидѣтельства Государственной 4%о-ной ренты 38 к.; 8) издержано на гостины ученикамъ, остававшимся въ училищѣ на Пасхальныя каникулы, 3 р. и на гостины училищныхъ пѣвчихъ ученикамъ къ празднику Св. Пасхи 5 р. 30 к., итого на гостины издержано 8 руб. 30 коп.; 9) уплачено за переписку отчета за 1913 г. (типографскаго экземпляра) 1 р., за напечатаніе отдѣльныхъ его оттисковъ 3 р. 50 к., за напечатаніе программы Общаго Собрания 1 р. 75 к., за 150 бланокъ подписныхъ листовъ 1 р. 75 к. и программы концерта 2 ноября 1914 г. 4 р., всего канцелярскихъ и типографскихъ расходовъ 12 рублей.

Всего въ 1914 г. израсходовано наличными деньгами 404 р. 69 к.

Затѣмъ къ 1 января 1915 г. остается наличными деньгами 178 р. 90 к. и билетами 1600 р. всего 1778 р. 90 к.

Примѣчаніе. Изъ этой суммы 58 р. 35 к. наличными деньгами, по постановленію Общаго Собрания 28-го февраля 1907 г. и 1600 р. билетами составляютъ неприосновенный капиталъ и 120 р. 55 к.—капиталъ расходный.

Дѣятельность Правленія Братства.

Правленіе Братства въ отчетномъ году, какъ и ранѣе, 1) въ видахъ увеличенія средствъ Братства въ іюнѣ разослано чрезъ о.о. благочинныхъ церквей уѣзда подписьные листы при-чтамъ церквей, по каковымъ листамъ, какъ выше показано, поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій 110 р. 65 к.

Въ виду того, что подписьные листы посылаются о.о. благочиннымъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ, съ первого же года по открытіи Братства и о.о. благочинные всегда отзывчиво относятся къ просьбѣ Правленія Братства о сборѣ пожертвованій на Братство, Правленіе считаетъ справедливымъ просить Общее Собрание членовъ Братства выразить о.о. благочиннымъ церквей Никольского уѣзда 1 округа священнику Н. В. Прокошеву, 2 округа свящ. И. А. Вальскому, 3 округа свящ. Н. М. Круглову, 4 округа протоиерею П. А. Молявину и 5 округа свящ. Пр. М. Понову признательность отъ имени Общаго Собрания за ихъ отзывчивое отношение къ пужданію Братства и безмездные

труды по сбору пожертвованій въ пользу Братства. 2) Правлениe Братства разсматривало въ своихъ собранияхъ прошений о пособіяхъ ученикамъ и, по обсуждениi материального положенія, успѣховъ и поведенія учениковъ, назначало имъ пособія, свидѣтельствовало суммы и приходо-расходные документы Братства и производило денежныя операции.

Всѣхъ собраній Правлениe Братства съ протоколами о нихъ въ 1914 году было 4. Пособія въ этомъ году были оказаны 16 ученикамъ. О пособіяхъ подано было 20 прошений, изъ нихъ удовлетворены были 18. Нѣкоторыя нужды учениковъ удовлетворяемы были и безъ подачи ими письменныхъ прошений — по усмотрѣнію этихъ нуждъ Правлениемъ Братства.

Христіанске міровоззрѣніе въ сочиненіяхъ нашихъ поэтовъ.

Знаменитый русскій психологъ, покойный Ф. М. Достоевскій, на одной изъ страницъ своего дневника, между прочимъ, писалъ: „безъ высшей идеи не можетъ существовать ни человѣкъ, ни нація. А высшая идея на землѣ одна, и именно — идея о бессмертіи души человѣка, ибо всѣ остальные „высшія“ идеи жизни, которыми можетъ быть живъ человѣкъ, лишь изъ нея одной вытекаютъ. Только при ней жизнь получаетъ смыслъ и значеніе, и человѣкъ постигаетъ всю разумную цѣль свою на землѣ“ (№ 12, стр. 320). Таковой глубоко-сихологической взглядъ на вѣчность выраженъ знаменитымъ психологомъ — христіаниномъ. Этотъ взглядъ глубоко-мысленного психолога, какъ справедливый и истинно-христіанскій, раздѣляется и многими другими нашими писателями — поэтами, этими великими художниками слова. Такъ, кому неизвѣстно глубоко-содержательное стихотвореніе Лермонтова „Ангель“, — въ которомъ онъ весьма тонко подмѣщаетъ „томленіе души человѣческой, песомой ангеломъ на землю, по идеалѣ вѣчности“ говоря:

„И долго на свѣтѣ томилась она
Желаніемъ чуднымъ подна...
И звуковъ пебесъ замѣнить не могли
Ей скучныя лѣспи земли“!..

И въ самомъ лѣтѣ, всякому человѣку, который не погрязъ въ тинѣ материальной только стороны жизни, постоянно присущи „чудныя желанія“, возникаютъ у него неопределенные порывы, сильныя стремлениa къ чему-то лучшему, иде-

альному. И эти сильные стремления и желания настолько глубоко действуют на душевный склад человека, что обыкновенные условия жизни земной удовлетворить его не могут. Стремление к идеальному есть существенная, прирожденная и потому неотъемлемая потребность человеческого духа, върный залог человеческого совершенствования, несомненный признак высокогоественного назначения человека на земль и весьма рельефное и убедительно-яркое доказательство бессмертия его души.

Недаромъ твердить сердце вѣщее намъ:

Для высшей мы созданы цѣли.

Что внутренній голосъ намъ внятно твердить,

То намъ неизмѣнной судьбою горить", —

говорить Миллеръ.

Поэты своими вдохновенными твореніями слова рисуютъ намъ человека стремящимся проникнуть своею душою въдаль вѣчности, за грани земного бытія, проникнуть за предѣлы видимаго и достижимаго. Вотъ почему, по изображенію поэзіи, человѣкъ, подобно юношѣ, изображеному великимъ Гейне, стоящему на берегу моря и жаждущему разрѣшенія вопросовъ міробытія, стремится проникнуть въ тайны природы:

„Всюду ищетъ тайи чудесныхъ разрѣшенія

И, взоръ бресая въ высь, онъ всюду потрясенъ"...

Въ творчествѣ всѣхъ поэтовъ характерно чертою проходитъ и вынуло оттѣняется присутствіе твердой увѣренности въ загробное существованіе человеческого духа и непреоборимое ожиданіе, что начало истинной и вѣчной жизни духа — впереди, за гробомъ — и сознаніе несовершенства здѣшней земной жизни, какъ временной. подготовительной къ вѣчности.

„И все ярче разсвѣть

Золотого огня

И все ближе привѣть

Беззакатнаго дня", —

говорить А. Бѣлый въ стихотвореніи: „Старецъ".

Большинство поэтовъ, поэтому, смотрятъ на настоящую жизнь, какъ на сѣмя для новой загробной жизни, какъ на переходъ изъ земной жизни въ другую, болѣе свѣтлую, стройную и вѣчную жизнь. Такъ А. А. Фетъ говоритъ:

„И съ лона тихаго земного идеала

На лонѣ вѣчности съ улыбкой перейду"...

Или, подробнѣе, у другого поэта (графа Голенищева-Кутузова):

„Въ тиши раздумья, въ минуты просвѣтлѣнья
Души, измученной житейскою борьбой,
Все чаще слышится мнѣ голосъ утѣшенья,
Все ближе небеса сіаютъ надо мной.
Земного счастія бродачіе обманы
Бѣгутъ, какъ призраки ночныхъ, недужныхъ грезъ,
Въ глазахъ горить разсвѣтъ и падаютъ туманы
Росою утренней животворящихъ слезъ.
Я знаю, что кругомъ все прахъ и все минуетъ...
Я знаю, что мой рай тамъ... въ Божьей вышинѣ
И небо надъ землей побѣду торжествуетъ
И вѣчность самая видна и внятна мнѣ“!

Нашу полную увѣренность въ жизни за гробомъ А. Н. Майковъ выражаетъ такъ:

„Вотъ жизнь моя. И что-жъ? Ужель
Вдругъ умереть? И это—цѣль
Трудовъ, великихъ начинаній!..
Побѣдный лавръ, вѣнецъ желаній!..
О, боги! Нѣть! Не можетъ быть!..
Нѣть! Жить, я чувствую, я буду!
Хоть чудомъ—о, я вѣрю чуду!—
Но долженъ я—и буду жить“!

И самонаблюденіе или самосознаніе каждого изъ насъ увѣряетъ насъ въ томъ, что мы не можемъ не существовать за чертою смерти. Каждому изъ насъ говорить намъ наша увѣренность, что въ нашей душѣ—нѣть нашей смерти—таково основное свойство нашего самосознанія, что такъ рельефно выразилъ поэтъ Фетъ, когда, обращаясь къ смерти, говоритъ:

„Пусть головы моей рука твоя коснется
И ты сотрешь меня со списка бытія;
Но предъ моимъ судомъ, покуда сердце бьется,
Мы силы равныя, и торжествую я.
Еще ты каждый мигъ моей покорна волѣ
Ты—тѣнь у ногъ моихъ, безличный призракъ ты,
Покуда я дышу,—ты мысль моя—не болѣ—
Игрушка шаткая тоскующей мечты“!

Такъ проникновеніе чувствомъ страха предъ смертію приводить поэта къ глубокому психологическому основанію нашего

самосознанія—вѣчности жизни. Эта вѣра въ загробное существование наше, живущая въ твореніяхъ поэтовъ, является яркимъ свидѣтельствомъ безсмертія человѣческой души. Только при принятіи идеи вѣчности нашего духа, этой „высшей идеи“ наша жизнь получаетъ разумный смыслъ; только при сознаніи вѣтхости бытія мы можемъ стремиться къ достижению Евангельскаго идеала, начертаннаго намъ Спасителемъ міра словами: „*будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*“ (Ме. V, 48).

Только чрезъ нее, т. е. идею вѣчности, человѣкъ, освобождаясь изъ подъ гнета грубо—матеріальныхъ силъ, познаетъ все свое могущество, всю свою цѣну, все достоинство своей природы: онъ уже не рабъ земли, не то, что—какъ выражается Гончаровъ въ своемъ романѣ „Обрывъ“—„мошки, которыхъ толпятся въ жаркую погоду въ огромномъ столбѣ, сталкиваются, мятутся, плодятся, питаются, грѣются и исчезаютъ въ безтолковомъ процессѣ жизни, чтобы завтра же дать мѣсто другому такому же столбу“: иѣть, онъ—господинъ земли, имѣющій вѣчный духъ, который призванъ Творцемъ-Богомъ къ самоусовершенствованію до безкощечности.

Задатки стремленія человѣка къ вѣчности пророждены ему, а руководственными и спасительными къ этому достижению средствами для человѣка является Святѣйшее Евангеліе. Оно есть путь и истина для человѣка. Эта святѣйшая книга также привлекала къ себѣ вниманіе многихъ поэтовъ. По признанію ихъ, углубленіе въ содержаніе Евангелія является лучшимъ средствомъ воспринять и укрепить въ себѣ христіанское міровоззрѣніе.

Въ Евангелии—

„Все въ чудно-сжатой картинѣ
Представлено Духомъ Святымъ;
И міръ существующій виѣ,
И Богъ, управляющій имъ,
И сущаго въ мірѣ значеніе,
Причина, и цѣль, и копецъ,
И вѣчнаго Сына рожденіе,
И крестъ и терновый вѣнецъ“.

(Никитинъ. „Новый Завѣтъ“).

Да Евангеліе,—это—книга книгъ, въ которой человѣкъ пѣходитъ разрешеніе всѣхъ вопросовъ о Богѣ, обѣ искупленій, основу міропониманія, руководственное начало для достижения вѣчности.

Значение св. Евангелия для жизни человека и уяснения смысла хорошо изобразилъ А. С. Хомяковъ въ своемъ стихотвореніи: „Звѣзды“. Глубина и богатство мыслей, открывающихся человѣку въ Евангелии, дали поводъ Хомякову сравнивать проникновеніе въ содержаніе его съ внимательнымъ разсмотриваніемъ небеснаго свода, устяянааго звѣздами. Безконечный міръ небесныхъ свѣтиль, открывающейся взору наблюдателя, поэтъ сравниваетъ съ звѣздами мыслей, просвѣщающими вѣрующаго когда онъ углубляется душою въ писанія Галилейскихъ рыбаковъ:

„Въ часъ полночный близъ потока,

Ты взгляни на небеса:

Совершаются далеко

Въ горнемъ мірѣ чудеса.

Ночи вѣчныя лампады,

Невидимы въ блескѣ дия,

Стройно ходать тамъ громады

Негасимаго огня.

Но вливайся въ нихъ очами

И увидишь, что вдали,

За ближайшими звѣздами,

Тьмами звѣзды въ ночь ушли.

Вновь взглядишь, и тьмы за тьмами

Утомить твой робкій взглядъ:

Всѣ звѣздами, всѣ огнями

Бездны синія горятъ“.

И въ самомъ дѣлѣ, каждый изъ насть, если-бы онъ удѣлилъ свое вниманіе на разсмотрѣніе свѣтиль небесныхъ — чѣмъ больше сталь-бы всматриваться въ небесный сводъ, — тѣмъ болѣе и болѣе увидаль бы мерцающихъ въ пепель оговьковъ, и небо болѣе и болѣе будетъ казаться все глубже и глубже, все необытнѣе, красивѣе и шире. Евангеліе то-же глубокое звѣздное море, которое болѣе будетъ изслѣдовано тѣмъ, кто внимательнѣе и проникновеніе къ нему относится и читаетъ. Кто вглядывается, — тотъ и видить:

„Въ часъ полночного мечтанья,

Отогнавъ обманы сновъ,

Ты взглядишь душой въ писанья

Галилейскихъ рыбаковъ.

И въ объемѣ книги тѣсной

Развернется предъ тобой
Безконечный сводъ небесный,
Съ лучезарною красой.
Узришь—звѣзды мыслей водятъ
Тайный хоръ свой вокругъ земли;
Вновь вглядись,—другія всходятъ;
Вновь вглядись,—и тамъ; вдали,
Звѣзды мыслей, тѣмы за тѣмами
Всходять, всходятъ безъ числа,
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющая мгла“.

Да, этотъ сводъ (Евангеліе) будетъ съ каждой перечитанной строкой шириться и углубляться, и огнями святого откровенія отъ Божественныхъ словъ освѣтится и разсѣется „сердца дремлющая мгла“...

Евангеліе—это основа нашей духовной жизни,—это спасительный якорь нашей души. Оно можетъ, благодаря глубинѣ и богатству и неземной красотѣ своего содержанія, даже у человѣка, который ни холоденъ, ни горячъ, можетъ зажечь въ душѣ огонь вѣры и любви. Въ Евангеліи заключается неизсякаемый источникъ для утоленія духовной жажды. Одинъ стихотворецъ говоритъ:

Вдали отъ суеты мятущейся столицы,
Гдѣ заглушаетъ все собой базарный крикъ,
Прочитываю я священныхъ книгъ страницы,
Вникаю въ смыслъ великихъ книгъ.
Какая простота и правда въ строчкѣ каждой!
Такъ только святость говорить...
О, если кто томимъ духовной жаждой,
Пускай идетъ—Источникъ утолить!“

Такъ святое Евангеліе—этотъ источникъ Божественныхъ словесъ, можетъ утолить духовную жажду всякаго человѣка. Оно и неподражаемо глубоко по своему содержанію и всеобще доступно и просто со своему изложенію. Здѣсь Божественная благодать своею силою привлекаетъ сердца людей.

Священникъ Николай Соболевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мои воспоминания об Ижме.

Въ отрогахъ Тиманского края, на съверо-востокѣ, въ верховьяхъ р. Ижмы ютится небольшое сельцо — Роздинъ, — конечный пунктъ нашей губерніи Усть-Сысольскаго уѣзда.

Село это въ 100 верстахъ отъ с. Помоздина, послѣдняго прихода на р. Вычегдѣ. Отъ Помоздина идутъ двѣ вѣтви дорогъ, уходящихъ — одна на съверъ въ Печерскій край, а другая на съверо-западъ — въ Ижемскій край.

Печерскій трактъ не представляетъ дорожныхъ неудобствъ для путешественниковъ, за исключеніемъ развѣ весенней и осенней распутицы, когда всѣ дороги въ общемъ бывають по-порчены, — но не таковъ путь на Ижму. Этаотъ путь, не исключая и зимняго времени, сопряженъ съ большими неудобствами, а весною и осенью сообщеніе съ Ижмой почти и невозможно.

Для иллюстраціи этихъ дорожныхъ неудобствъ между с. Помоздиномъ и Ижмой я приведу здѣсь выдержки изъ дневника о своихъ зимнихъ и лѣтнихъ поѣздкахъ, которыхъ пришлось мнѣ сдѣлать между Помоздиномъ и Роздиномъ за три года моей службы на Ижмѣ *) до 8 разъ.

Нужно сказать, что и на Ижемскомъ волоку (отъ с. Помоздина до с. Роздина), какъ и на Печерскомъ, для отдыха проѣзжающихъ есть „зимницы“. Но зимницы Печерского волока, — избушки болѣе или менѣе приличныя, въ нихъ имѣются и чистенькія комнатки для проѣзжающихъ интеллигентовъ. „Печерскія зимницы“ и въ сравненіе не могутъ идти съ тѣми жалкими курными лачужками, въ которыхъ хотя-не-хотя приходится забираться путешественнику на Ижму. Но и этимъ жалкимъ лачугамъ скажешь русское спасибо, — когда послѣ 30—40 верстной перѣездки по ухабамъ и пнямъ, при 40° морозѣ, порасправишь въ нихъ свои уставшіе и окоченѣвшіе отъ холода члены. Только при первой моей поѣздкѣ въ Роздинъ, изъза обстоятельствъ, о коихъ замѣчу ниже и которая чуть не стоили намъ жизни старшаго сына, я, пожалуй, вмѣсто словъ благодарности черной хаткѣ, послѣднюю наградилъ не очень то-лестными эпитетами по ея адресу.

„Пріѣхали въ Помоздинъ, — но оказалось, что вмѣсто проѣзженной, готовой дороги зимней на Ижму, на каковую мы разсчитывали (такъ какъ было начало Рождественскаго поста), — на весь Ижемскій волокъ лежитъ „цѣлина“. Пришлось ждать благо-

*) Съ 18 авг. 1908 по 11 октября 1911 года.

пріятнаго случая для проѣзда къ мѣсту службы, каковыи, хотя и не совсѣмъ удачный, скоро и представился.

Въ Помоздинѣ, уже днія 3—4 до нашего прїѣзда, проживали проѣзжающіе изъ Восточной Сибири въ с.с. Ижму и Усть-Цильму два крестьянскихъ начальника. Оказывается и они застряли здѣсь,—ожидая прокладки дороги на Ижму.

Интересные были эти интеллигентные сибириаки... Они везли съ собой большую свору собакъ (до 60 штука) разныхъ породъ, достоинство и цѣнь... Одна изъ собакъ была стоимостью до 300 рублей, какъ я узналъ впослѣдствіи отъ самихъ владѣльцевъ собакъ. Удивленіе же мое и вопросъ о столь большомъ количествѣ мохнатыхъ путешественниковъ г.г. юристы разрѣшили самымъ простымъ образомъ... Оказалось, что они люди состоятельные,—на досугахъ своихъ чрезвычайно любятъ охоту на всякаго рода звѣря и птицу, а всякаго рода охота требуетъ и подходящей собаки..-

Вотъ на этихъ то, оригинальныхъ на первый взглядъ юристовъ и была вся наша надежда, чтобы не задерживаться долго въ пути, не проживаться въ незнакомомъ селѣ и,—чтобы скорѣе попасть къ мѣсту службы. Чѣля, какъ оказалось, были общія у насъ и у юристовъ. Послѣдніе выѣхали въ Роздинскій волокъ на другой день нашего прїѣзда въ Помоздинѣ, а мы, поѣздавъ еще двое сутокъ въ надеждѣ, что дорога будетъ окончательно уже проложена извозчиками юристовъ, тоже, благословясь, пустились въ незнакомый путь-дорожку...

Но что это была за дорога!.. Я и до сихъ поръ содрогаюсь при одномъ воспоминаніи о ней. Тридцативерстное разстояніе до первой зимницы мы проѣхали ровно полсутокъ времени! Лошади вязли въ снѣгу и на не промерзшихъ болотахъ, по брюхо. Возокъ раскачивался изъ стороны въ сторону, „застревалъ“ въ сырость, липкою на половину съ болотной грязью, взрываемой коньками лошадей, снѣгу — лошади мучительно фыркали, выбивались изъ силъ, останавливались,—вновь рвались съ силою, но только для того, чтобы черезъ 2—3 шага опять остановиться въ мучительномъ напряженіи силъ и въ ожиданіи возможнаго отдыха. Ямщики,—измождіе отъ сырого снѣга, падающаго весь день хлопьями, и продрогшіе до костей, едва могли подняться лошадей и давать намъ отрывочные, сиплые отвѣты... „ылынъ на еще“,—далеко еще... „ого нынъ тавунъ буракѣ вонэ, —не прїѣдемъ уже д. б. сегодня“... опять „ылынъ на“...

Тroe малолѣтнихъ дѣтей, глубоко сидящіе въ возкѣ, плачутъ,—падрываются. „Мама, Ѳеть хоѹ“... Приходится доставать изъ дорожного короба, находящагося подъ сидѣніемъ ящики, хлѣба. Чрезъ промежутки времени, то одному, то другому изъ малышей, надо исполнить естественную пужду... Опять остановка... возня... тревога... новое усаживанье... а кругомъ холодъ,—слакоть, сиѣгъ...

И пасъ съ женой пробираеть „циганскій потъ“, съ которымъ мало приходилось имѣть еще знакомства основателью. Не приведи Богъ, второй разъ при подобныхъ обстоятельствахъ путешествовать,—да еще забираться въ лѣсную трущобу.

Но вотъ и „матынь нынъ“... (близко), услышали мы, наконецъ, отъ ящика, рѣдко столь пріятно и мягко звучащее до этихъ поръ милое слово. Съ напряженіемъ всматриваемся съ женой вдалъ.. Но кругомъ лѣсь, покрытый хлопьями сиѣга въ самыхъ причудливыхъ, фантастическихъ формахъ. Смотря на эти причудливые деревья и мы начинаемъ фантазировать. „Смотрите, ребятки,—не медведь ли это выходитъ изъ своей берлоги“—указываю я дѣтамъ па большую глыбину сиѣга у подножія одного дерева, замѣчательно похожую на фигуру царя нашихъ стѣверныхъ лѣсовъ.

Но вотъ, среди наступающихъ уже сумерокъ какъ будто просвѣтъ открывается. О, радость! Мы подъѣзжаемъ къ избушкѣ. Выбираемся изъ возка. Заходимъ въ зимницу.

Но только теперь я вспомнилъ слова ящика,—что зимница цока (изъ-за бездорожицы) безъ хозяевъ. Холодъ... Темно... Добываю огия,—зажигаю предусмотрительно взятую свѣчку. Начинаю во всѣхъ углахъ зимницы искать дровъ..., но тщетно, хоть бы щенка осталась!! Проѣхавшіе юристы основательно оцѣнили ее! Сидимъ и ждемъ ящиковъ, цока отшрягаютъ лошадей.

Прошло томительныхъ полчаса, пока усталые ящики не занесли со двора дровъ и не затопили печки, въ которой и застыдалъ на диво милый, веселый и желанный огонекъ. Забыты на время все путевые неурядицы первой станціи. Съ вольчимъ апетитомъ пришли за чай и истребленіе „подорожниковъ“,—а затѣмъ „убаюкиваемые“ тепломъ и плотной закуской расположились на нарахъ зимницы и вмигъ очутились въ царствѣ морфоя.

Утро... Опять чай и закуска, а далѣе, да что далѣе, —

также исторія, что и вчера,—до слѣдующей станціи въ деревнѣ „Опісъ Иванъ“.

Здѣсь произошла наша встрѣча съ юристами. Оказывается, проѣхавъ двѣ станціи по цѣлинѣ, лошади проводниковъ юристовъ до того были замучены, что проводники рѣшительно отказались продолжать дальнийшій путь не сдѣлавъ основательнаго отдыха, который и переваливалъ уже за сутки. Кроме того проводники, зная еще въ Помоздинѣ о нашемъ выѣздѣ вслѣдъ за ними, питали надежду на великодушіе нашихъ ямщиковъ, которыхъ и ожидали, чтобы пустить ихъ въ дальнийшій путь въ „головникѣ“.

Но вотъ и деревня. Вдругъ слышимъ мы прямо таки съ ногъ сшибательный, если можно такъ выразиться, головорѣзный концертище. Это мохнатые гости деревни,—пѣстуны юристовъ, обрадовавшіеся нашему прїѣзду или недовольные имъ. Старшія дѣти сильно испугались, но по разъясненіи дѣла успокоились и сами стали вторить мохнатымъ музыкантамъ, а малыши-сыночкъ спаль крѣпкимъ сномъ у материнской груди и ничего не слыхали. Волей не волей пришлось жить въ этой деревнѣ и намъ до сутокъ, ожидая выѣзда „собачьяго кортежа“,—такъ какъ наши ямщики совершенно отказались выѣзжать первыми по цѣлинѣ, справедливо ссылаясь на то обстоятельство, что проводниковъ у г.г. юристовъ было до 18 человѣкъ и столько же лошадей, а нашихъ было только двое при пяти лошадахъ. Наши ямщики могли сдѣлать своимъ землякамъ только одну льготу, а именно,—не отказались отъ перемѣнной поѣздки и первыми, по съ соблюденіемъ при этомъ очереди всѣхъ лошадей. Такъ и рѣшили дѣло, и изъ деревни „Опісъ Иванъ“, всѣ мы, горенутештвенники, на 23 подводахъ направились дальше.

Ѣхали, разумѣется, все ступью, съ тою лишь разницею для насъ, выѣхавшихъ въ „хвостѣ“ кортежа, что путь между деревней и слѣдующей станціей пришлось проѣхать еще дольше, чѣмъ въ предыдущіе дни,—вслѣдствіе частыхъ остановокъ для смыанья очередныхъ лошадей, не имѣющихъ возможности въ „головникѣ“ ѣхать болѣе $\frac{1}{2}$ — 1 версты. Можно представить, какой это былъ путь по продолжительности времени, если 20 верстное разстояніе до зимницы, къ слову сказать, настолько малой, грязной и невзрачной, что у иныхъ крестьянъ бани лучше,—проѣхали 12 часовъ времени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святыни и достопримѣчательности города Великаго Устюга и его окрестностей.

(Окончание).

Варваринская церковь.

Варваринская церковь уже существовала въ XV столѣтіи.

Каменные отдельные церкви построены: холодная во имя св. Живоначальной Троицы послѣ 1698 года и теплая во имя великомученицы Варвары въ 1709. Въ храмѣ—образъ великомученицы Варвары—украшенный жемчугомъ и дорогими камнями и др. Икона Живоначальная Троицы въ холодномъ храмѣ, поновленная въ 1693 г. Другія иконы въ иконостасѣ живописи XVIII в.—работа Устюжского иконописца Козьмы Волкова.

Иоанно-Богословская церковь.

Основана ранѣе 1630 года, такъ какъ въ сотной книжѣ этого года она уже описана. Нынѣшняя каменная церквь построена въ началѣ XVIII столѣтія. Верхній храмъ освященъ во имя св. евангелиста Иоанна Богослова и Иоанна Златоустаго; въ нижнемъ этажѣ палатки, а въ сѣверозападномъ углу устроена часовня, въ которой находится Распятіе Христово, въ ростъ человѣческій, рѣзное, которое по преданію будто бы сохранилось невредимымъ въ пожарѣ 1745 года.

Иконостасъ холднаго храма въ стилѣ ренессансъ, весь золоченый, съ искусствой рѣзьбой. Пять карнизовъ поддерживаютъ витыя колонны. Иконы въ иконостасѣ XVIII столѣтія, мѣстной работы. Стѣны и сводъ церкви украшены довольно не дурной живописью.

Церковь преподобного Симеона Столпника.

Упоминаніе о ней встрѣчается въ первомъ чудѣ прав. Прокопія, почему начало церкви можно отнѣсить къ XV вѣку. Въ 1630 году въ писцовой книжѣ упоминается деревянная церковь преп. Симеона Столпника. Каменная церковь построена въ 1725 году съ двумя престолами: въ нижнемъ этажѣ во имя препод. Симеона Столпника, въ верхнемъ во имя Рождества Пр. Богородицы; въ 1740 году и 1747 г. пристроены три придѣла. Колокольня позднѣйшей кладки около 1765 года.

Иконостасъ теплого храма не блещетъ богатствомъ и красотой. Въ немъ замѣчательна икона: Нерукотвореннаго образа Спасителя съ серебрянымъ, золоченымъ, басманымъ укараженіемъ—очень старинная, писана въ углубленіи доски. Другія иконы. XVIII ст.—по всей вѣроятности современные построенію храма.

Интересенъ запрестольный образъ Божіей Матери Владімірской — украшень серебряной, золотыми, съ жемчужными прицѣнками — ризой. На обратной сторонѣ иконы изображенъ — соборъ Божіей Матери. Также интересна за правымъ клиросомъ икона Знаменія Божіей Матери. Изъ надписи видно, что этотъ образъ писанъ въ началѣ XVIII в. (1720 г.)

Въ холодномъ храмѣ стѣни и простѣйки украшены живописью. Въ иконостасѣ интересны образа Вседержителя съ надписью: написанъ сей святый образъ въ Устюгѣ Великомъ, въ 765 г. Апр. 23 дня. Писалъ иконостасъ Василій Колмогоровъ и Рождества Пр. Богородицы — писанный въ то же время тѣмъ же иконописцемъ.

Замѣчательна икона Св. Троицы будто бы копія съ образа Св. Троицы, писанного св. Стефаномъ епископомъ Пермскимъ.

Въ придѣлѣ святителя Николая замѣчательенъ большой образъ святителя Николая.

Георгіевская церковь.

Первоначально Георгіевская церковь (вифѣтъ съ Борисоглѣбской) находилась при Прокопьевскомъ соборѣ въ видѣ придѣла. Въ 1659 году она была построена деревянною на виѳѣтѣ. Каменные храмы построены въ 1696 — 1703 и 1735 — 1738 годахъ.

Теплый храмъ освященъ во имя великомученика Георгія съ придѣломъ свв. Бориса и Глѣба. Въ главномъ храмѣ хороши колонны въ иконостасѣ и рѣзныя царскія врата. Въ трапезѣ достоинъ вниманія рѣзной, большой деревянный крестъ.

Холодный храмъ — во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Феодосія Кіево-Черкесскихъ чудотворцевъ. Въ иконостасѣ интересенъ образъ Антонія и Феодосія Кіево-Черкесскихъ чудотворцевъ съ житіемъ и чудосами.

Дымковская Димитріевская церковь.

Противъ города на другой сторонѣ р. Сухоны находится Димитріевский храмъ на Дымковѣ. Можно предполагать, что Димитріевская церковь получила начало, если не отъ самого Донского, то отъ его ближайшихъ потомковъ. Это можно предполагать изъ того, что Дымково долгое время оставалось удѣльною собственностью.

Въ 1542 году казанскіе татары сожгли на Дымковѣ двѣ церкви: Димитрія Солунскаго и Сергія Радонежскаго. Отдельно каменные церкви построены въ 1700 — 1708 г. и 1739 — 1747 г.г.

Холодный храмъ во имя св. муч. Димитрія Солунскаго. Интересенъ образъ Госиода Вседержителя (около 2 $\frac{1}{2}$ сажень) надъ алтаремъ въ храма. Въ алтарѣ предъ жертвеникомъ достоинъ вниманія образъ великомуученика Димитрія въ моленіи Нерукотворенному образу. Это изображеніе заимствовано о князѣ Димитрѣ Георгіевичѣ Шемякѣ, по повелѣнію котораго будто бы былъ написанъ и поставленъ въ 1447 году Нерукотворенный образъ надъ крѣпостными вратами г. Устюга.

Въ шестигрускомъ рѣзномъ, золоченомъ иконостасѣ ярусы отдѣляются карнизами; на каждомъ изъ нихъ между образами прорѣзные на осахъ колонны, изображающія виноградныя лозы съ висящими гроздьями. Въ иконостасѣ интересенъ образъ великомученика Димитрія Солунскаго съ надписью: „725 года повелѣніемъ Преосвященнаго Боголѣпа, писалъ Иванъ Кондаковъ“.

Другія иконы поновлены при построеніи церкви. Замѣчательна хоругвь на деревянной доскѣ.

Теплая церковь—во имя св. Николая Мирикійскаго и преп. Сергія Радонежскаго чудотворца.

Хорошъ образъ препод. Сергія съ серебряною, позолоченою, чекапиою ризою. Нѣсколько иконъ половины XVII в., напр., Воскресеніе Христово, Георгія и Похвалы Б. Матери. Особенно интересенъ образъ Воскресенія Христова.

Гледенскій Троицкій монастырь.

Въ четырехъ верстахъ отъ Устюга на берегу рѣки Юга находится замѣчательный по древности монастырь Живоначальная Троицы—называемый Гледенскимъ. Мѣстоположеніе монастыря прекрасное: съ одной стороны, подъ горою, рѣки Югъ и Сухона, сливаясь и образуя Сѣверную Двину, представляютъ величественную водную ширь, окаймленную кремнистыми, утесистыми берегами съ растущими на нихъ вѣковымъ лѣсомъ; съ другой стороны—далеко вдали тянутся заливныя луга, съ третьей виднѣется панорама Великаго Устюга съ многочисленными храмами и домами. Еще очаровательнѣе видъ на монастырь съ монастырской колокольни или угловой къ городу башни. Устюжане любятъ это мѣсто. Въ Троицкій день и Духовъ здѣсь бываетъ множество гуляющихъ.

Первопачально основаніе Гледенской обители относится ко времени княженія великаго князя Всеволода Юрьевича III-го, (1177—1212 г. г.).

Главный соборный храмъ въ этомъ монастырѣ—въ честь Святых Троицы. Хорошъ въ немъ высокій пятіярусный иконостасъ, уврашенный искусствой рѣзьбою; царскія врата съ вырѣзною высоко-художественною сѣнью и прекрасно выполненными фигурами четырехъ евангелистовъ. Иконы въ этомъ иконостасѣ обращаются на себя вниманіе художественной работой.

Кромъ соборного храма въ Гледенскомъ монастырѣ есть церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы и домовая въ честь иконы Божіей Матери Тихвинской съ придѣломъ во имя святителя Николая чудотворца. Хороши здѣсь старинные изразцовыя печи (голландскія).

Знамено-Филипповскій Яиковскій монастырь.

Знамено-Филипповскій монастырь находится въ двухъ верстахъ отъ города Устюга. Обитель расположена на высокомъ берегу р. Сухоны, на горѣ Яиковской, отчего получила и свое наименование.

Монастырь основанъ въ 1654 году преподобнымъ Филиппомъ, мощи которого почиваются здѣсь подъ спудомъ. Храмовъ—всего одинъ—въ честь Знаменія Царицы Небесныя, съ придѣлами: во имя святителя Филиппа, митрополита Московскаго и святителя Николая чудотворца.

Святини обители—это чудотворныя иконы Знаменія Пресвятой Богородицы и святителя Филиппа. Въ церковныхъ лѣтописахъ о нихъ сохранились интересныя повѣствованія.

О второмъ образѣ повѣствуется, что одному болѣющему жителю В. Устюга—Лукѣ въ 1654 г. явился во снѣ святитель Филиппъ Московскій, повелѣвая вымыть его образъ у одного купца и помѣстить въ Яиковскомъ монастырѣ и самому болѣющему жить тамъ же. Все это больной исполнилъ, и исцѣлившись, принялъ иночество.

Первоначально Яиковскій монастырь былъ мужскимъ, но не давно обращенъ въ женскій. Обитель неволика и убога.

Николаевскій Прилуцкій монастырь.

Николаевскій Прилуцкій монастырь находится въ 40 верстахъ отъ Устюга къ сѣверу, на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки Двины, при устьяхъ залива, который далеко углубляется въ берегъ при селеніи Минина цолянка. Заливъ этотъ своимъ течениемъ у монастыря образуетъ излучину (луку), отчего монастырь и получилъ название Прилуцкаго. При царѣ Ioannѣ Васильевичѣ

Грозномъ IV онъ уже существовалъ;—это видно изъ данной монастырю царемъ грамоты. При царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ монастырь сгорѣлъ (въ 1597 г.).

Настоящій Никольскій храмъ построенъ въ 1746 г. съ двумя приделами: во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы и св. вел. Георгія Побѣдоносца.

Изъ старинныхъ иконъ болѣе замѣчательны двѣ, св. Николая и великомученика Георгія. Въ архивѣ церкви хранится рукописное старинное сказаніе о монастырѣ

Съ юго-восточной стороны отъ церкви, на половинѣ спуска къ заливу находится небольшая деревянная часовня, впутри которой бѣть родникъ ключевой воды. Часовню осыпаетъ кедръ, — единственный отъ бывшей при монастырѣ кедровой рощи.

Котовалово.

Въ 19 верстахъ отъ Устюга (къ сѣверо-западу) по вдалечѣ отъ деревни Олбова, на красивомъ пригоркѣ за ручьемъ Котовалкой, среди мелкаго смѣшаннаго лѣса совершенно уединено—находится известное каждому устюжанину—Котовалово.

Это мѣстечко считается по преданию пунктомъ паденія каменной тучи, отведенной въ 1290 году 25 іюля отъ г. Устюга молитвами прав. Прокопія.

Здѣсь выстроены двѣ часовни—каменная и деревянная. Въ деревянной была большая живописная икона въ 5-ти клеймахъ изображающая паденіе „каменно-огненной тучи“.

Устюжане ежегодно 25 іюня ходятъ съ крестнымъ ходомъ помолиться въ часовню.

Дальскій Михаило-Архангельскій монастырь.

Михаило-Архангельскій монастырь находится въ заштатномъ г. Дальскѣ въ 80 верстахъ отъ В. Устюга.

Время основанія обитали относится къ XVII в. Первоначально монастырь стоялъ на берегу рѣки Юга на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Богоявленская церковь. Но такъ какъ это мѣсто во время разлива рѣки подмывалось водою, то монастырь въ 1700 году былъ перенесенъ отсюда на новое мѣсто, гдѣ онъ расположень и сейчасъ. При учрежденіи монастырскихъ штатовъ монастырь Михаила архангела былъ оставленъ за штатомъ, а въ 1800 году приписанъ къ Устюжскому монастырю.

При обители имѣются одинъ храмъ въ честь Преображенія Господня съ четырьмя приделами.

Къ исторіи церквей Вологодской епархії.

(См. № 12 Епарх. Вѣд.).

V. 1693 г. О скудости средствъ Преображенского, что въ Шухтовѣ, прихода Вологодского уѣзда.

Государю преосвященному Гавріилу, архієпископу Вологодскому и Бѣлоозерскому бѣть членъ богомолецъ твой Вологодскаго уѣзду Воздвиженской волости храму Преображенія Господня, что въ Шухтовѣ, новопоставленный пошь Игнатей. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 201-мъ году (т. е. въ 1693) послѣ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія посвященъ я, богомолецъ твой, къ тому храму въ попы на място брата своего умершаго, поча Ивана, и въ прошломъ, государь, въ 200-мъ году по твоему святительскому указу положенъ вновь къ старому окладу въ десятинной платежъ рубль въ прибавку, а ирежь сего съ того храму былъ окладъ три рубли девять денегъ, а нынѣ четыре рубли девять денегъ, и тотъ окладъ, государь, наложенъ противъ иныхъ храмовъ приходскихъ съ приполненiemъ, и платить не въ мочь, потому что приходъ скудень, и послѣ брата моего, поча Ивана, осталась попадья, и моя сноха, Ксеница, и з-детми, а дѣтей у неѣ пятеро, а всѣ въ малыхъ лѣтахъ и питаемся всѣ вмѣстѣ, и долговъ послѣ брата моего осталось платить займу его. Милостивый государь преосвященный Гавріилъ, архієпископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, пожалуй меня, богомольца своего, своею архіерейскою милостію для сиротъ бѣдныхъ: не вели, государь, того прибавшаго рубля нынѣ и впередь въ десятинной платежъ съ меня имать для нашей скудости. Государь, смируйся, пожалуй.

VI. 1686 г. О церковной землѣ ружнаго храма преп. Евдокіи, (придѣлъ въ нынѣшней Георгіевской Задносельской церкви), Кадниковскаго уѣзда.

Государю преосвященному Гавріилу, архієпископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, бѣть членъ богомолецъ твой Вологодскаго уѣзду Задносельскія волости ружнаго храма святныя преподобномученицы Евдокеи пошь Іосифъ. Жалоба, государь, ишъ на двоюродныхъ своихъ братей, на Ивана да на Осица Осиповыхъ дѣтей. Истари, государь, къ той церкви дана быть земли и владѣли прадѣдъ и дѣдъ и отецъ пашъ тою церковною землею безъ раздѣлу вмѣсто руги. И въ прошлыхъ, государь, годѣхъ отцы наши судомъ Божіимъ умерли, а я пишѣй съ ними остался вмѣстѣ, и онъ братъ мои, не похотя меня нищего ни

въ чём слушать, и кроичь отъ моихъ огній, и взаїмъ єци, бра-
тъ мои, у менѣ третъ было церковной земли: — одному — жить у
тое церкви дьячкомъ, а другому пономаремъ; и хотѣли они у
меня быть въ послушаніе и къ церкви Божіи подвижны. И онъ,
забывъ страхъ Божій и церковь, стали быть неподвижны, и
меня, богомольца твоего, браяти всякими скаредными словами
и бують и хлѣбъ и всякую домовую посуду у меня насиль-
ствомъ своимъ уносятъ, а иное и впоптай, и дворенкомъ онъ ипъ
отъ себя для того насилиства отгородитцо не дадуть, заборы
ломаютъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 194-мъ году (*t. e.*
1686) овъ, пономарь Осипъ, какъ постялъ паханыя моей земли
насилиствомъ своимъ изъ моихъ дву долей болши осмыя доли
выти, да и паренины потому же онъ у меня отнялъ, и межи по-
ломалъ и насилиной, государь, ржи и сѣнныхъ иокосовъ потому же
хочеть насилиствомъ владѣть, и я, богомолецъ твой, изъ тѣхъ дву
долей земли всякую церковную утварь покупаю двѣ доли, и за
просвирнъ муки даю я же, и за работу, и въ твою святитель-
скую домовую казну дань плачу двѣ жъ доли. Милостивый го-
сударь, преосвященный Гаврійль, архієпископъ Вологодскій и
Бѣлозерскій, пожалуй меня, богомольца своего: учини, государь,
милостивое и праведное свое разсмотрѣніе и въ ихъ насилиствѣ
во всякомъ разореніи; вели, государь, ихъ поставить на свое
святительскомъ дворѣ духовныхъ дѣлъ въ приказѣ передъ при-
казными передъ Иваномъ Григорьевичемъ Александровымъ да
передъ дяки Федоромъ Быковымъ да Федоромъ Кацустинымъ.
Государь святитель, смируйся, пожалуй.

Наоборотъ резолюція: „194 г. юля въ 7 день. Послать
память къ закащицамъ, велѣть про все розыскать подличію“. По
этой резолюціи послана была память поповскому закащику Пречистенскому, что на Лысой горѣ, попу Пароену, чтобы онъ от-
далъ на поруки съ записью дьячка Ивашка и пономаря Оска
Осиповыхъ, обвиняемыхъ въ безчинствѣ, въ браи, въ скаред-
ныхъ словахъ, въ бою, въ упօсѣ хлѣба и всякой домашней по-
суды, въ насилиствѣ и въ ломаны межи, и выслалъ бы ихъ
къ отвѣту на Вологду, а порушную запись велѣль бы подать и
обвиняемымъ явиться въ судный приказъ. 10 юля пономарь
Оска Осиповъ изъ судного приказу былъ освобожденъ на росписку
Пречистенскому, что съ Церковного, попу Ивану. 26 юля Оска
Осиповъ подалъ архієпископу слѣдующую челобитную: „въ прош-
лыхъ, государь, годѣхъ послѣ отцовъ своихъ братъ мой двою-

родной, той церкви попъ Иосифъ, да братъ мой родной, дьячекъ Иванъ, и я, бѣгомолецъ твой, для братства поговоря межъ собою полюбовно, положились, что дядѣ нашему родному, Подольского монастыря *) бывшему игумену Варламу, что нынѣ по твоему архіерейскому указу игуменомъ же въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Ферапонтовѣ монастырѣ, чтобы ему межъ нами по полюбовному нашему договору той церкви земля, пашня и сѣнныя покосы и всякия угодья и дворъ роздѣлить по доламъ въ-правду, а какъ де онъ, игуменъ Варламъ, тое церковную землю и дворъ роздѣлилъ, и тому его роздѣлу наѣтъ вѣрить, ли въ чёмъ не порочить, а нынѣ онъ, попъ Иосифъ, не помяя правды своей и священства, биль челомъ тебѣ, государю, должно па меня, богоомольца твоего, будто я его поповскою землею владѣю насильствомъ, а я, бѣгомолецъ твой, его поповскою землею пасильствомъ не владѣю, а владѣю я четвертой долею, какъ роздѣлилъ нась полюбовно дядя нашъ, игуменъ Варламъ: ему, попу, половину, а дѣячку—четвертую долю—и мнѣ четвертую жь долю, потому что церковь не приходская, кормитца печѣнь, а просвѣти съ той земли я жь держу у приходской просвѣти, въ томъ же селѣ покупаю. А нынѣ онъ, попъ Иосифъ, хочетъ меня истѣснить, тое четверушки земли половину отнять. Да онъ же, попъ Иосифъ, во дворѣ и въ дворовомъ мѣстѣ доли мнѣ не даль, кромѣ банишка, и та банишка на болотѣ, въ коеї я нынѣ живу, да и ту банишко застrexой своей залилъ. Умилостивися, государь преосвященный Гавріилъ, архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, пожалуй меня, богоомольца своего; вели, государь, противъ того полюбовнаго нашего роздѣлу свой святительской милостивый мнѣ указъ учинить, чтобы мнѣ бѣдному въ конецъ не погинуть. Государь, святитель Божій, смируйся, пожалуй". На члобитной послѣдовала резолюція „194-го июля въ 26 д. Буде ихъ Ферапонтова монастыря игуменъ Варламъ дѣлилъ, и на чѣмъ ихъ подѣлилъ, по тому и быть". Объявленіемъ этого рѣшенія чрезъ поновскаго заканщика все дѣло и закончилось.

И. С.

*) Подольский монастырь обращенъ былъ по упраздненіи въ приходскую церковь—Успенская Подольская—нынѣ въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

Вънонъ на могилу учительницы.

27 мая текущаго года, послѣ продолжительной (съ ноября мѣсяца 1914 года) и тяжкой болѣзни, туберкулеза легкихъ, во цвѣтѣ лѣтъ скончалась учительница Мажской церковно-приходской школы Устьынольского уѣзда Вѣра Сергеевна Попова.

Въ 1911 году она окончила Устюжское Епархиальное училище и осенью того же года опредѣлена была въ Мажскую школу. Недолго цокойная служила дѣлу народнаго просвѣщенія. Всего три года съ небольшимъ.

Въ началѣ болѣзни своей, въ половинѣ ноября мѣсяца В. С. едва перемогая себя, съ медленной, необычной для нея походкой, съ рукою на груди отъ сильного кашля, какъ тѣль, бывало проскользнетъ изъ общей учительской комнатки въ классъ на занятія, заслушавъ звонокъ.

„Не жилица Вы В. С.“, замѣтилъ я ей какъ то разъ,— но только улыбнулась она своей блѣдной улыбкой и сказала: „Сойдетъ,—не отъ всякой же болѣзни умираютъ, я еще не жила и жить хочу“.

Но труды, не прерываемые ею за время недомоганія, съ неизбѣжными волненіями душевными, особенно при ея болѣзни, и съ непріятностями при обученіи зырянскихъ дѣтей, спертый воздухъ въ маленькой классной комнатѣ, сдѣлали то, что изъ веселой, живой и бодрой, молодой учительницы, такъ много обѣщающей въ дѣлѣ просвѣщенія зырянской дѣтворы, остался только одинъ оставъ, такъ сказать.

Больная съ трудомъ уже говорила, а въ перемѣны, даже сила у нагрѣтой печки въ комнатѣ, никакъ не могла избавиться отъ сильной лихорадки но при такомъ состояніи здоровья не рѣшалась оставить учебу.

Я и подруга ея, вторая учительница, какъ ни убѣждали больную, какъ ни умоляли ее ѿхать въ городъ и взять отпускъ для исправленія здоровья, ничего не могли подѣлать съ больной, усердной учительницей. „Вѣдь могу еще заниматься,—какъ же пойду? Вѣдь стыдно мнѣ будеть отъ о. наблюдателя! И... дозанималась!...

3-го числа декабря, вечеркомъ, получаю записку отъ нея, съ просьбой разрѣшить ѿхать въ городъ... Ну, думаю, слава Богу, додумалась!

Но болѣзнь уже взяла свое. Начался злой недугъ, съ которыемъ бороться хрупкому организму было уже не подъ силу, и много обѣщающей въ дѣлѣ просвѣщенія учительницы не стало...

Въ мартѣ мѣсяцѣ я съ женой посѣтили В. С. въ городской больницѣ,— по предѣ нами была уже не живая и бодро настроенная идеалистка-учительница, а только скелетъ ея.. И тутъ, первымъ дѣлонъ, покойная заявила, что „все бы ничего,— да сильно соскучилась о своихъ дѣтишкахъ (ученикахъ), какъ то они учатся безъ меня, бѣдные (и перебирала пѣкоторыхъ поименно). И долго ли то я еще не поправлюсь“.

Мы, разумѣется, и виду не показали, что дѣи ея сочтены уже, и вѣ сколько было возможно, старались утѣшить рвущуюся на дѣланіе до вечера учительницу.

Въ перепискѣ съ подругой, покойная, пока была въ силахъ вести переписку, всегда интересовалась первымъ долгомъ о ходѣ занятій въ своихъ отдѣленіяхъ.

Покойная, помню, съ такой бодрящей для себя улыбкой размечталась при нась о поѣздкѣ на югъ для леченія теплымъ климатомъ— „чуть будетъ полегче и какъ только вскроется вода, сейчасъ же поѣду въ Крымъ или Ялту, — девыги теперь, слава Богу, есть, лежа въ больнице обогатилась“. Мы, конечно, тоже улыбнулись наивнымъ мечтамъ доброй учительницы.

Только 2 мѣсяца прожила послѣ пашего свиданія наша учительница.

Заѣпдующій.

На могилу товарища — героя.

(† Подпоручикъ В. Е. Спасскій).

Съ глубокою скорбью окончившіе пынѣ курсъ Вологодской духовной семинаріи приняли извѣстіе о безвременной кончинѣ своего товарища подпоручика Валерiana Евлампіевича Спасскаго, умершаго отъ раны, полученной въ бою съ германцами. Кровожадный Молохъ войны, безжалостно губящій тысячи молодыхъ жизней, пресѣкъ и эту только что распустившуюся молодую жизнь. Нѣть словъ, которыми можно было бы выразить всю горечь утраты, постигшей нашу товарищескую семью. Покойный былъ въ полномъ смыслѣ слова душою товарищескаго кружка. Онъ пользовался искренней любовью и уваженіемъ всѣхъ настьза свою добрую и отзывчивую натуру, свое всегдашнее бодре пастроеніе, прамоту и честность своего характера. Только знаяше почившаго В. Е. поймутъ наше товарищеское горе, всю незамѣнимость нашей утраты. Невольно хочется посредствомъ печатного слова высказать предѣ всѣми тѣ чувства, которые возникли въ

душѣ при извѣстіи о кончинѣ нашего славнаго и доброго това-рища, павшаго смертью храбрыхъ.

У могилы героя, конечно, не мѣсто скорби и сѣтованію. Родина требуетъ отъ насть тяжкихъ жертвъ и можетъ быть по-требуетъ еще большихъ. Мы съ радостною готовностью приносимъ и готовы принести жертвы. Но слово грусти невольно про-сится на уста, когда мы стоимъ предъ свѣжей еще могилой то-варища, павшаго въ борьбѣ за правое и святое дѣло. Грустно, что не придется ему видѣть счастливой побѣдоносной Россіи, наслаждающейся миромъ и спокойствіемъ, за счастье и славу ко-торой онъ отдалъ свою молодую жизнь. До боли грустно, что онъ кончилъ свой земной путь такъ рано, въ разцвѣтѣ силь-ной жизни и энергіи.

Но отдавши цвѣтущую жизнь свою за благо и счастіе ближ-нихъ, онъ совершилъ великое и святое дѣло; онъ честно и до конца исполнилъ свой жизненный долгъ. Память о немъ всегда будетъ жить среди насть. Родина также не забудетъ его, ибо развѣ можно забыть тѣхъ, кровью которыхъ созидается счастье великой Россіи.

Въ этихъ немногихъ строкахъ посылаютъ тебѣ послѣдній товарищескій привѣтъ твои друзья и товарищи. Мы гордимся тобой, какъ гордится воспитавшая насть и тебя школа своимъ питомцемъ, славно и честно погибшимъ въ борьбѣ за правое дѣло. Преклоняемся предъ славою твоего подвига и молитвенно просимъ тебѣ вѣчнаго блаженства въ обителяхъ Того, кто изрекъ своими Божественными устами: *и нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. XV, 13).

Вѣчная память павшему герою!

Л—дз Доб—овз.

Командиръ 6-й роты подпоручикъ 60-го Замосцкаго полка, -- Валеріанъ Евлампіевичъ Спасскій — сынъ бывшаго помощника инспектора Волог. дух. семинаріи, родился 3 янв. 1893 г. По окончаніи четырехъ классовъ семинаріи въ августѣ 1913 г. поступилъ въ Казанское военное училище, откуда былъ выпущенъ 1 окт. 1914 г. въ чинѣ подпоручика и командированъ въ Пермь для обученія новобранцевъ. Раневъ у деревни Воля Михова и первоначально былъ помѣщенъ въ Кауфманскій госпиталь въ Львовѣ; въ Вологду привезенъ былъ 18 мая и 16 июня скончался отъ раны въ область живота въ З-мъ лазаретѣ об-

щины Краснаго Креста. Отпѣваніе умершаго происходило 18 іюня въ семинарской церкви; чіль отпѣванія совершилъ второй викарій Вологодской епархіи епископъ Вельскій Антоній съ б священниками. На отпѣваніи присутствовалъ начальникъ местной бригады и много офицеровъ, почти всѣ раненые офицеры, лежавшіе въ З-мъ лазаретѣ виѣстѣ съ В. Е—чемъ. На гробъ были возложены вѣнки: отъ отца съ дочерьми, раненыхъ офицеровъ и сестеръ милосердія общины Краснаго Креста. При опусканіи гроба въ могилу (на Введенскомъ кладбищѣ) былъ произведенъ установленный воинскій салютъ изъ ружей.

О бъявлениі.

Къ предстоящему 900-лѣтію со дня кончины св. равноапостольного великаго князя Владимира, Петроградскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ переиздано сочиненіе извѣстнаго русскаго историка И. И. Малышевскаго: „Житіе святаго равноапостольного князя Владимира“. Цѣна 15 коп. Сочиненіе написано общедоступнымъ языкомъ, въ прежнихъ изданіяхъ удостоилось весьма лестныхъ отзывовъ и одобрено для распространенія въ церквяхъ, школахъ и библіотекахъ. Складъ изданія: Петроградъ, Звенигородская, 24. Для духовенства и учащихся дѣлается скидка въ 30%. При выпискѣ на сумму не менѣе 3 руб. Общество принимаетъ пересылку на свой счетъ.

НОВАЯ КНИЖКА: Н. Н. Шиповъ. Нужны ли славянофилы для разрѣшенія Славянского вопроса?—Цѣна 25 к.—Выписывающіе отъ автора—Петроградъ, Обводный каналъ, домъ 48—(Николаю Никол. Шипову) за пересылку не платятъ.

Редакція Вологодскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей обращаетъ вниманіе читателей на эту брошюру г. Н. Н. Шипова.

О продолженіи издаваія при Кіевской духовной семинаріи журнала „Руководство для Сельскихъ Пастырей“ въ 1915 подписанъ году. Въ 1915 году журналъ нашъ вступилъ въ 56 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ руководится своею всегдашней цѣлью—содѣйствовать правосл. духовенству въ разныхъ об-

ластахъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1915 году наши подписчики получаютъ: 52 ежедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ: а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по истории Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства, исторіи и изъясненію богослуженія и другимъ богосл. наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епарх. жизни по Епарх. Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодич. печати, главнымъ образомъ, духовной; е) общеполезныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1915 году будетъ продолжаться печатаніе „Бесѣдъ по пчелодѣлству“ (практическая часть); ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ.—Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція просить подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п. 12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригиналами проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое они назначаются для произнесенія. 12 выпусковъ „Богословскаго Библіографическаго листка“, — указаніе текущей церковно-богосл. литературы и отзывы о ней. Бесплатное приложеніе: „Церковно-цѣвческій сборникъ“. Кроме того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „Толковаго Типикона“ выпускъ 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 коп., съ пересылкой. „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церк. и семинарскія библиотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280). Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи шесть рублей. Допускается разсрочка. За первыи адреса въ теченіе года подписчики благоволять присыпать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Первый выпускъ описанія свитковъ, находящихся въ Вологодскомъ Епархиальномъ Древнеграничишѣ. 1615—1706 г. Вологда. 1899. Ц. 35 к.—Второй выпускъ того же описанія. 1508—1687 г. Вологда. 1900 г. Ц. 35 к.—Третій выпускъ 1643—1711 г. Вологда. Ц. 50 к.—Четвертый выпускъ 1599—1739 г. Вологда. 1901. Ц. 40 к. Пятый выпускъ 1623—1716 г. Вологда 1902. Ц. 70 к.—Шестой выпускъ 1533—1654 г. Вологда 1903. Цѣна 1 р.—Седьмой выпускъ 1636—1706 г. Вологда 1904. Ц. 90 к.—Восьмой выпускъ 1645—1716 г. Ц. 90 к.—Девятый выпускъ 1605—1714 г. Цѣна 90 к.—Десятый выпускъ 1617—1706 г. Цѣна 90 к.—Одиннадцатый выпускъ 1624—1673 г. Вологда 1910. Цѣна 1 р.—Двѣнадцатый выпускъ 1674—1716 г. Вологда 1913. Цѣна 1 руб. 10 к.

Въ этихъ выпускахъ заключается много матеріала для истории Вологодской епархіи, особенно юго-западной половины; занимающемся исторіей какого-либо монастыря или приходской церкви необходимо наводить справки въ выпускахъ этого описанія свитковъ. За приобрѣтеніемъ выпусковъ слѣдуетъ обращаться въ Редакцію Вологодскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей къ И. Н. Суворову.—Пересылка по тарифу; можетъ быть и съ наложениемъ платежа.

Содержание:

1. Протоколъ Общаго Собранія членовъ Александро-Невскаго Братства для вспомоществованія воспитанникамъ Никольскаго духовнаго училища отъ 17 апрѣля 1915 года и Отчетъ.
 2. Христіанско міровоззрѣніе въ сочиненіяхъ нашихъ поэтовъ.
 3. Мои воспоминанія объ Ижмѣ.
 4. Святыни и достопримѣчательности города Великаго Устюга и его окрестностей.
 5. Къ истории церквей Вологодской епархіи.
 6. Вѣнокъ на могилу учительницы.
 7. На могилу товарища—героя.
 8. Объявленія.
-

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правлінія. 1915 г.